

лу «семи свободных искусств», оставалось заметным в европейском сознании не только в Средние века, но и вплоть до Нового времени. В названии знаменитого проекта Просвещения Энциклопедии также содержится отсылка к софистам: «эн» (семь) – «киклос» (часть) – пайдейя.

В результате полемики Сократа и софистов в античной философии сложилось четкое разделение между различными уровнями знания. Так, Платон, а затем и Аристотель выдвигают определённые критерии для различения строгости и обоснованности знания, а соответственно, и уровней образования. Так, наибольшее влияние приобрело разделение видов знаний на *technē* (искусство) и *epistēmē* (знание, наука). «В силу сложившейся научной практики первое определение когнитивного статуса науки как *epistēmē* смог выстроить Платон. В качестве образца *epistēmē* Платон выдвигает наименее утилитарную и наиболее теоретическую отрасль — математику» [2, с. 178].

Однако теоретическое объяснение соотношения между ними было дано Аристотелем. *Technē*, или *τέχνη* имело значение «искусства», «умения», «ремесла» и в определенной мере «науки». Аристотель в первой книге «Метафизике», размышляя о различии между опытом и знанием, отмечает, что опыт связан со знанием единичного, но искусство (*τέχνη*) есть знание общего, которое предпочтительнее: «но все же мы полагаем, что знание и понимание относятся больше к искусству, чем к опыту, и считаем владеющих каким-то искусством более мудрыми, чем имеющих опыт, ибо мудрость у каждого больше зависит от знания, и это потому, что первые знают причину, а вторые нет. В самом деле, имеющие опыт знают "что", но не знают "почему"; владеющие же искусством знают "почему", т. е. знают причину» [3, с. 66].

Но, несмотря на то, что искусство даёт знание причины, оно всё же отличается от науки (*ἐπιστήμη*). Наука не служит пользе общества, а искусство – служит. Различные искусства существуют ради какой-либо выгоды или пользы, наука же существует ради себя самой (знание ради знания). Соответственно, из наук большей мудростью обладает та, которая желательна ради нее самой, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее пользы. Таким образом, Аристотель обосновывает античный идеал пайдейи как универсального всеобщего знания, которое даёт человеку стремление к знаниям и культурным ценностям, вырабатывает у него умение «правильно судить обо всём». Нацеленность на узкое образование, напротив, превращает человека в *homo faber* (человек деятельный).

ЛИТЕРАТУРА

1. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Кн. 2. Вершина и кризис аттического духа. Софисты / Вернер Йегер. – Пер. с нем. А. И. Любжина. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. И. Шичалина, 2001. – 393с.
2. Режабек Е. Обучаемость научному дискурсу как действительная предпосылка его становления: к истории вопроса / Евгений Режабек // Логос. — 2005. — № 6 (51). – С. 173–181.
3. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.1. [пер. с древнегреч. А.В. Кубицкого]. – М. : Мысль, 1975. – 550 с. – С. 65–367.

Н. Крыжановский,

слушатель Международного института

глубинной психологии,

г. Киев, Украина

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ В АРХАИЧЕСКИХ ГЛУБИНАХ ПСИХИКИ

Для описания проблематики обозначенной темы, а в дальнейшем и достижения ее максимального познания, мы обратимся в данном случае к первой топической модели психики человека, созданной З. Фрейдом. Его формула выглядит следующим образом:

Сознательное – Предсознательное – Бессознательное

В указанной модели остается невыясненным само место образования и появления желаний, так как ни одна из предложенных инстанций не отвечает на данный вопрос. Очевидно, что и сам автор – Зигмунд Фрейд – ощутил нехватку в своей аргументации работы психического аппарата человека. Скорее всего, именно по этой причине З. Фрейдом была предложена вторая модель психики:

Я – Сверх-Я – Оно,

где инстанция «Я» соответствует инстанции «Сознательное», «Сверх-Я» – «Предсознательное», «Оно» – «Бессознательное»³ – соответственно.

Однако, ощущение нехватки работы такой модели психического аппарата продолжает оставаться, так как не дает полного представления о психических процессах и функциях, и без того скрытых. Постараемся найти причину и попытаемся объяснить в связи с чем это происходит.

Дело в том, что если рассматривать топическую модель психики человека, и при этом подразумевать, что инстанция «Сознательное» где-то выражена своим местом в топике, иначе говоря – выражена неким конкретным местом в пространстве, то на самом деле эта точка нигде не определяется, а значит, не существует. Следовательно, эту инстанцию возможно увидеть лишь только при совмещении во времени и пространстве, – здесь и сейчас, так как секундой ранее еще ничего не существует, а секундой позже – уже ничего не существует. Данный феномен есть образующий наш материальный мир. Нет места – нет никакой топике. Холодный остаток – наши индивидуальные мысли.

В инстанции «Бессознательное» отсутствует пространство и время, а есть лишь нагруженные энергией бессознательные желания, которые остаются неизвестными за своей территорией происхождения и неосознанными, и постоянно движимые энергией в область сознания.

В инстанции «Предсознательное» мы находим лишь вытесненные, остановленные цензурой представления и аффекты, как такие, которые нежелательны для психики человека, в том числе и те, которые еще не были осознаны, но произошли в какой-то части пространства и не были выражены временем, то есть, оставались вне поля осознания. Вытесненные представления лишены пространства и выражены только временем, но в любой момент могут вернуться в сознание или быть осознанными, оставаясь зафиксированными во времени. При определенных условиях они вновь проявятся в Пространстве и Времени. Конкретно выражены временем все представления до тех пор, пока они остаются в Предсознательном.

Так в чем состоит нехватка в психической модели З. Фрейда?

Мыслительный процесс человека находится в области сознания. Даже если нам неизвестно, что происходит с тем мыслительным процессом, который находится за границами нашего сознания, мы продолжаем мыслить, и лишь небольшую часть этого мышления, в конечном счете, вербализуем, то есть символизируем, а фактически – материализуем. Само по себе мышление возможно условно разделить на позитивное и негативное. Очевидно, что негативную часть мыслей необходимо куда-то вытеснить, в том числе сохранить невербализированные позитивные мысли. При этом и те, и другие продолжают оставаться быть нейтральными, так как не были нагружены ни представлениями, ни аффектами, но только частично подвергались цензуре, а следовательно, не могли быть возвращены в область «Предсознательного», так как не были зафиксированы в пространстве и времени.

Итак, мы находим место «рождения» желаний, часть из которых находится за пределами сознания и даже никогда не были осознанными. Желания частично приходят из самости, они даны нам с момента рождения (см. Д. Винникотт. Игра в реальность. Концепция истинной и ложной самости).

Становится очевидным, что на нашу психику обрушивается информационный поток, который перерабатывается мыслительным процессором. Часть информационного потока и продукта психического процесса – мыслей – трансформируется в идею и вербализуется. Некоторые идеи превращаются в мечту и находятся вблизи сознательного, готовые в любой момент материализоваться, то есть быть проговоренными, изложенными устно и быть зафиксированными в виде аудио-видео записи или письменно.

Но, что представляет собой инстанция, из которой приходят идеи и желания? Что является питательной средой мыслительного процесса?

Теперь, мы просто вынуждены ввести дополнительную четвертую компоненту к психической модели - **Сверхсознательное**. Это – область пространства вне времени, состоящая из неопределенного бесконечного набора символов-мыслей общего характера, организованная по принципу – Коллективного Бессознательного, собственно и являющаяся Коллективным Сверхсознательным.

³ Автор считает, что традиционное русское слово «бессознательное» искажает смысл этого фрейдовского термина и предлагает в русском варианте употреблять слово «безсознательное» как более полно отвечающее смыслу употребления приставки «без-».

Наша задача состоит в том, чтобы дополнить систему топической модели до более совершенной. Идея состоит в том, что мы достраиваем четвертую опору фундамента, то есть рассуждаем с позиции современной топической модели, выраженной известным принципом организации и построения мироздания. Следовательно, теперь читаем:

Сознательное – Пространство и Время;

Предсознательное – Время;

Бессознательное – Энергия вне Времени и Пространства ;

Сверхсознательное – Информация и Пространство.

Желания приходят из области Информации и Пространства, но таковыми являются лишь только в случае, если они наполняются **Энергией**, затем оставаясь в **Бессознательном** до момента их осознания.

В данном случае мы получили более совершенную подсистему, выполняющую одну из функций в системе Истины (учитывая то, что данная тема является объектом другого исследования, ограничимся просто ее обозначением).

В связи с этим, можно предложить следующую модель психического аппарата человека:

Сознательное – Предсознательное – Бессознательное – Сверхсознательное.

Исходя из логической последовательности и по аналогии построим вторую психическую модель человека с учетом вышеуказанных предложений:

Я – Сверх-Я – Оно - Сверх-Оно,

где соответствуют:

Я – Сознательное;

Сверх-Я – Предсознательное;

Оно – Бессознательное;

Сверх-Оно – Сверхсознательное.

Итак, желания человека находятся в области Сверхсознательного. Они приходят в область Бессознательного и нагружаются определенным количеством энергии, после чего устремляются к своей разрядке, то есть – удовлетворению. При том желания стараются пройти в Сознательное наиболее экономно, кратчайшим путем. Но они встречают на своем пути Цензуру – промежуточную инстанцию, в которой тормозятся на усмотрение Бессознательного, нежелательные к осознанию желания, представления и аффекты.

В связи с этим нарастает напряжение, увеличивается тревожность, агрессия, чувство вины, поскольку мы не знаем своих истинных глубинных желаний.

Самое первое, что принимает в своей жизни человек как дар – желание **Жить**. Наряду с этим существует еще один дар, еще одно архаическое желание – **Безопасность**. Эти два расщепленные желания происходят из Либида человека. Архаическое желание Жить обеспечивает человека возможностью продолжиться во времени посредством рождения поколения. Архаическое желание Безопасность дает возможность сохраниться, защитить поколение и выжить человеку как виду. Это делается посредством изменения ландшафта в своих целях, в создании защитных средств, для чего человек стал использовать огонь, первые жилища в виде природных пещер и так далее.

Желание Жить включает в себя систему сексуальных отношений. Ограничение в реализации сексуальных желаний сублимируется в культуру, при этом сопровождается мыслительным процессом – **Мышлением**.

Желание Безопасность включает в себя создание системы для успешного выживания вида, преобразовывая ландшафт, приводит человека к более совершенным технологиям и научно-техническому прогрессу, при этом сопровождается мыслительным процессом более высокого порядка – **Интеллектом**, который, собственно, отличает человека от животного мира.

Человеку присуща дуальность, как некая двойственность, и парность, которая его объединяет с другими людьми. Таким же образом расщепляются и архаические желания, сводятся воедино две сути – животная и человеческая природа, мышление дополняется интеллектом.

При этом, в формах и способах существования человека продолжают оставаться его основные архаические потребности – **Спасть, Пить, Есть, Дышать**. С одной стороны, эти потребности обеспечивают физическое существование тела человека, с другой стороны, выступают как возможность быстрого удовлетворения или частичного снятия напряжения, как отводящий маневр исполнения желаний принципа удовольствия, получения наслаждения. Собственно, это способ архаической **Защиты** от нарастающего страха нарушенной безопасности или предельной агрессии в связи с нереализованным либидинозным устремлением.

Таким образом, предлагаем психическую модель, которая включает в себя четыре основные параметры: Сознательное – Предсознательное – Безсознательное – Сверхсознательное. Соответственно: Я – Оно – Сверх-Я – Сверх-Оно. Эта модель психики дает более полное понимание о механизмах возникновения желаний. Она опирается на основные принципы построения мироздания, которые заложены во времени и пространстве, энергии и информации.

Также мы наблюдаем определенный тренд в деятельности и развитии человека, состоящий в двух его первопричинах – Жизни и Безопасности, что не может состояться отдельно друг от друга и само по себе. Энергия либидо расщепляется на два компонента – сексуальность и созидание. Сопровождаемая мыслительным психическим процессом нереализованная сексуальная энергия сублимируется в культуру, а созидание сопровождаемое интеллектом преобразуется в научно-технический прогресс.

То есть, мы видим, что наша психическая жизнь состоит не только лишь из либидинозных сексуальных влечений и управляема ими. Доказательством становится наличие факта самой безопасности жизни, откуда исходит развитие – прогресс – как особый духовный фактор. Мы видим, как минимум два самых архаичных желания человека – Жизнь и Безопасность, откуда произрастают самые глубинные страхи и стремление защититься от них.

И.Я. Левяш,

доктор философских наук,
доктор культурологии, профессор,
Институт философии НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ФИЛОСОФИИ В УКРАИНЕ

*«Каждое время и каждое
место живет для себя самого»
И. Г. Гердер*

Общевропейские корни

Анализ сущности, структуры и динамики философской мысли, безотносительно к той или иной стране, предполагает методологически ясные ориентиры. Для нашей темы они значимы по меньшей мере по трем позициям.

Во-первых, это всегда открытая проблема *специфики* философского знания. Во-вторых, это проблема *«прописки»* философии в той или иной стране, и под этим углом зрения – вопрос о правомерности этнонациональных предикатов философии. Не строго, для ориентации в топосе проблемы, можно говорить об «украинской», «белорусской» или «российской» философии, но реально существует философия в Украине, Беларуси или России. Наконец, это проблема многообразия *стиля и форм* философского знания, связанная с той или иной ипостасью «месторазвития» культуры (термин П. Савицкого) философствования, его конкретно-исторической динамики.

Философия прошла поучительный путь – от первоначальной синкретической «мудрости» к учению о наиболее общих связях мира человека и человека в мире как специализированное и вместе с тем *универсальное* знание. Когда речь идет о *содержании* всеобщих законов мира, постигаемых философией, или ее универсалиях ее предмет, как и, к примеру, биологии или кибернетики, в принципе безотносителен к этнонациональной прописке. В. И. Вернадский писал: *«Можно говорить о научной работе в русском обществе, научной мысли в русском обществе или русского общества, но нельзя говорить о русской науке. Такой науки нет. Наука одна для всего человечества (курсив мой – И. Л.)»* [1, с. 521]. Памфил Юркевич (1826–1874), профессиональный философ, вначале профессор философии Киевской духовной академии, затем глава кафедры философии Московского университета, декан его историко-филологического факультета, также подчеркивал, что философия *взыскует «истины не преходящей, а стоящей над временем»*.